

Крылов Герман Леонидович

магистр востоковедения и африканистики, аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: german_krylov@mail.ru

Проявления общественного протеста у коптов при патриархе Иосабе II (1946–1956)

Коптский патриарх Иосаб II (1946–1956) не оправдал связываемых с ним ожиданий продолжения реформ церковной жизни, но, напротив, стал для современников олицетворением коррупции. В тот период с резкой критикой ситуации в церкви выступали многие коптские интеллектуалы, среди которых был выпускник Каирского университета, руководитель журнала «Воскресные школы» Назир Гейид (будущий патриарх Шенуда III). С общей активизацией общественной жизни коптской общины стали раздаваться требования обеспечить коптам равные права с мусульманами. Публичные дискуссии о будущем устройстве египетского государства активизировались после свержения монархии в 1952 г. Одним из наиболее ярких представителей коптской общины, требовавших равноправия христиан и мусульман Египта в тот период, стал молодой египтянин Ибрагим Хияль, основатель организации «Коптская нация». Её деятельность вызвала симпатии не только среди жаждавшей перемен коптской молодёжи, но и у руководителей Коптской церкви. Смена государственного устройства породила у коптов надежды на перемены в церкви, а успех революции заставлял задуматься о применении революционных методов для их достижения. В июле 1954 г. группа заговорщиков во главе с Ибрагимом Хиялем похищает Иосаба II и заставляя его письменно объявить об отказе от патриаршества. Вскоре нападавшие были обезврежены, а патриарх освобождён. Ибрагим Хияль вместе с сообщниками был осуждён, однако в начале 1955 г. их амнистировали. В сентябре 1955 г. Иосаб II был отстранён от церковного руководства Священным синодом. Спустя более полувека после похищения патриарха Ибрагим Хияль в интервью египетской газете сообщил, что действовал тогда с согласия членов синода.

Ключевые слова: Египет, копты, церковь, протест.

Период патриаршества Иосаба II (1946–1956) изобилдовал обострившимися конфликтами и противоречиями и закончился отстранением предстоятеля от управления Коптской православной церковью. Многие события той поры до сих пор не получили однозначной оценки. Иосаба II обвиняли в потворстве коррупции в церкви, в его адрес раздавалась резкая критика, а протест против ситуации в церкви зачастую принимал радикальную форму.

Известный египетский историк Коптской церкви Айрис Хабиб аль-Масри в своём многотомном труде (*Habib al-Masri, 1988*) предпочла воздержаться от описания правления этого патриарха. В современной историографии распространена точка зрения, что слабая и уступчивая натура Иосаба II способствовала обострению противоречий между различными группами влияния в коптской общине, в которые были вовлечены и епископы (*Guirguis, 2011. P. 123*). Между тем после интронизации в 1946 г. с этим патриархом связывались большие надежды.

Предшественник Иосаба II – Макарий III, управлявший церковью всего полтора года (1944–1945), став патриархом, продолжил линию преобразований, начатую ещё в бытность митрополитом Асьюта. Возглавляя Асьютскую епархию, Макарий организовал у себя знаменитый Коптский конгресс 1911 г. (первый съезд коптских представителей, призвавший монарха обеспечить подданным-коптам равные права с мусульманами), интенсифицировал миссионерскую работу для противостояния прозелитизму католических и протестантских проповедников (с этой целью в Асьюте были открыты школа для мальчиков и школа для девочек – в 1900 и в 1909 гг. соответственно), строил новые храмы и реставрировал старые, стимулировал работу священнослужителей с прихожанами в форме катехизаторских занятий, совместного изучения Библии, призывал единоверцев к активной социальной деятельности. В 1930-х гг. в Асьюте в контексте активизации церковной жизни возникла концепция «слуг церкви» – мирян-добровольцев, посвящавших значительную часть своего личного времени и средств церковному служению. В основном молодые люди, многие «слуги церкви», отправлялись в Каир для получения высшего образования. В столице они продолжали церковное служение, группируясь вокруг четырёх каирских воскресных школ, впоследствии ставших основой для четырёх направлений религиозно-просветительского движения «Воскресные школы» (*Seikaly, 1970. P. 267*).

Реформировал асьютский митрополит Макарий и систему управления церковной собственностью в своей епархии (*Guirguis, 2011. P. 122*). Все материально-финансовые вопросы в Асьюте были переданы в ведение местного совета общины, так что духовенство сконцентрировалось на духовном окормлении паствы, что принесло митрополиту большую популярность. Став патриархом, он попытался реформировать в этом направлении всю церковь, подготовив план, предусматривавший передачу управления имуществом Коптской православной церкви Генеральному совету общины (*Guirguis, 2011. P. 122*). План был отвергнут Священным синодом, который обратился с жалобой на предстоятеля, якобы нарушающего церковные установления, к правительству, однако последнее поддержало инициативу патриарха. Уже через несколько месяцев отступил сам патриарх: Генеральный совет общины не сумел наладить эффективное управление церковным имуществом, имели место злоупотребления. Патриарх вновь обратился к правительству с просьбой аннулировать его распоряжение о реформе

управления церковным имуществом. Встретив противодействие со стороны Генерального совета общины, Макарий III в знак протеста удалился в монастырь на несколько месяцев и вернулся в патриархию, лишь когда страсти немного улеглись, однако вскоре скончался.

С избранием патриархом Иосаба II, в 1944 г. уже занимавшего пост патриаршего местоблюстителя, идея продолжения церковных реформ не потеряла актуальности. Новый папа сразу после интронизации 26 мая 1946 г. объявил собственную программу преобразований. В ней он обязался работать над сохранением единства египетской нации, укреплением отношений с эфиопской церковью, формально всё ещё подчинявшейся коптскому папе, но стремившейся к автокефалии, улучшить социальное положение клириков, повысить образовательный уровень монашествующих, упорядочить монастырскую жизнь, продолжить активизацию духовной жизни верующих и борьбу с религиозными новшествами и всеми привнесенными извне в вероучение Коптской церкви элементами (*as-Suryani, 2002. С. 148*). Последний пункт удивительно созвучен призывам идеологов мусульманского «возрождения» вернуться к «истинному исламу», под которым они понимали очищенное от нововведений последующих веков вероучение, основанное исключительно на Коране, достоверных хадисах Сунны и высказываниях сподвижников Мухаммеда. Лишь этот чистый ислам предков, по их мнению, был способен решить все проблемы мусульманских стран и положить конец общему отставанию исламского мира от западноевропейской цивилизации.

Несмотря на многообещающее начало своего патриаршества, Иосаб II вошёл в историю Коптской церкви отнюдь не как реформатор. Историк Коптской церкви игумен Самуил Тауадрус напрямую обвиняет в срыве реформаторского курса коптского папы его верного слугу – Камеля Гиргиса, известного также как Малик (*as-Suryani, 2002. С. 148–149*). Малик Гиргис прибыл вместе с новым патриархом в Каир из Гирги и вскоре, согласно свидетельствам коптских церковных историков, прибрал к рукам все дела, связанные с рукоположением священников, их распределением по приходам, выдвижением кандидатов в епископы. Деятельность М. Гиргиса спровоцировала острый конфликт между патриархом, с одной стороны, и коптской общиной и духовенством, в том числе и бывшими ближайшими сторонниками патриарха – митрополитом Файюма Исааком и настоятелем храма святого Марка в Гелиополисе протоиереем Ибрагимом Лукой, ранее сыгравшими важную роль в выдвижении кандидатуры Иосаба на патриарший престол, – с другой.

Многочисленные жалобы на М. Гиргиса от представителей духовенства и коптской общины поступали в правительство Египта. Пришедшие к власти после июльской революции 1952 г. «свободные офицеры», занявшиеся полномасштабной «чисткой» в рядах египетского руководства, не оставили без внимания жалобы на ближайшего помощника патриарха. Уже сразу после переворота в Совет революционного командования, захвативший власть в стране, стали приходить многочисленные телеграммы от коптов с призывами к революционерам «очистить» патриархию так же, как они очистили страну (*Vivian, 2011. P. 160*). Нагиб попытался сблизиться с коптским сообществом через тех его представителей, кто активно поддержал революцию. В сентябре 1952 г. он по приглашению известного ещё по борьбе с британскими колонIALИСТАМИ отца Саргиуса принимает участие в организованной им в своём храме в Кулькали патриотической

церемонии. В присутствии президента отец Саргиус произнёс речь, в которой, в частности, указал на то, что так как король Фарук отрётся от престола по воле народа, то Совет революционного командования должен продолжить начатый им процесс чистки повсюду в стране (*Vivian, 2011. P. 160*). Он объявил, что лично столкнулся с фактами коррупции в церковной среде, и перед лицом президента обещал организовать марш на патриархию, если через 15 дней в церкви не будут запущены административные реформы (*Vivian, 2011. P. 161*).

Отец Саргиус, без сомнений, отражал настроение значительной части коптов, склонных обвинять патриарха Иосаба и приближённого к нему М. Гиргиса в коррупции, так что фактически выступление священника в присутствии президента было направлено против предстоятеля Коптской церкви. В результате этого во время одной из поездок Иосаба II в Александрию, 29 августа 1953 г., сопровождавший его М. Гиргис был арестован представителями новой власти и под усиленной охраной сопровождён в Гиргу. Вскоре после этого были смещены со своих постов ещё пятеро работников патриархии, обвинённых в связях с М. Гиргисом (*Vivian, 2011. P. 161*).

Египетское издание «Мыср» назвало эти события в патриархии частью «движения освобождения», инициированного революцией (*Vivian, 2011. P. 161*). Новое руководство Египта заявило о необходимости проведения «чисток» в официальных учреждениях и религиозных структурах. Интересно, что проверки в отношении вызывавших сомнения лиц в первые месяцы после революции 1952 г. были проведены и в аль-Азхаре (*Vivian, 2011. P. 161*). В общеегипетских газетах в 1952 г. даже звучали коптские голоса, призывающие к «чисткам» не только в патриархии, но и в монастырях (*Vivian, 2011. P. 161*).

Патриарх постарался вернуть своего слугу. Когда наконец Малик приехал в Каир, ему был запрещён доступ к патриарху, однако, как выяснило окружение предстоятеля Коптской церкви, его протеже регулярно общался с ним по телефону, продолжая влиять на состояние церковных дел. Отец Саргиус вскоре поплатился за свои призывы к «чисткам» в патриархии. Иосаб II в конце сентября 1952 г. заручился поддержкой своего давнего и решительного оппонента – Генерального совета общины и лишил отца Саргиуса церковного общения и всех церковных регалий. Решение мотивировалось тем, что публичная деятельность священника, направленная на реализацию собственной программы, наносит вред церкви и усиливает в ней замешательство. Прещение в отношении отца Саргиуса, несмотря на его былые заслуги в качестве одного из лидеров антиколониального движения 1919 г., не вызвало никаких возражений со стороны революционных властей (*Vivian, 2011. P. 162*). Совет революционного командования, ещё недавно готовый использовать отца Саргиуса для реализации собственной повестки дня, промолчал (*Luca, 2001. C. 715*).

Между тем плачевное положение в руководстве Коптской церкви стало предметом общественной дискуссии. Египетские христиане обсуждали происходящее в патриархии на публичных собраниях, обвинения в адрес папы в коррупции и nepотизме звучали со страниц газет. Либерально настроенные копты, поддержавшие революцию 1952 г., связывают с ней не только надежды на перемены в церкви, но и на ликвидацию проявлений неравенства в обществе мусульман и коптов. Эта часть египетских христиан, рупором которой стало издание «Мыср» («Египет»), видела одной из основных задач Совета революционного командования ликвидацию

«традиций, которые привели к устранению коптов из ряда видов деятельности». Из коптского лагеря также раздавались призывы к революционерам скорректировать директивные нормы теле- и радиовещания, позволявшие христианским голосам звучать лишь по определённым поводам (*Vivian, 2011. P. 161*).

Появляются в коптской среде и организации, ставившие перед собой политические цели. Правда, они были довольно немногочисленны. Среди таких организаций – Христианская демократическая партия (ХДП, Аль-Хизб ад-димукратый аль-масихий), возникшая в конце 1940-х гг. на фоне роста популярности политического ислама и усиливающейся общественно-политической маргинализации коптов. Официальной политической партией ХДП не стала, однако попытки политического давления её руководство предпринимало. Лидер ХДП – видный адвокат Рамсис Габрауи после ухода с политической арены влиятельного коптского политика Макрама Убейда и партии «Вафд», представительство коптов в которой было весьма солидным, пытался занять их опустевшее место, мобилизуя в свою поддержку христианское сообщество Египта (*Vivian, 2011. P. 162–163*). Вскоре после революции 1952 г. партия меняет своё название на «Демократическая народная партия», убирая из названия указание на религиозную принадлежность и тем самым как бы заявляя о своей претензии на общенациональность. Однако особое внимание к интересам коптской общины всё же осталось, о чём свидетельствует опубликованная в газете «Мыср» программа партии. В ней, в частности, содержалось требование отделения религии от государства (общее для всех христиан, живущих в странах с мусульманским большинством), обеспечения пропорционального представительства коптов в парламенте, снятия ограничений на строительство и реконструкцию церквей. Среди общесоциальных требований, звучавших в унисон с риторикой Совета революционного командования, было справедливое перераспределение земли, улучшение качества жизни крестьян, всеобъемлющие реформы и соблюдение прав человека (*Vivian, 2011. P. 163*). Вскоре пришедшие к власти «свободные офицеры» запретили все партии, и никакого продолжения эта активность христиан на официальной политической арене не получила.

В тот период возникает также ряд молодёжных коптских организаций. Уже в предреволюционный период в студенческой среде заметен интерес к политике. Выделяются три политических лагеря, определявших основные направления студенческих споров: сторонники исламизации политики, либералы-вафдисты и левые (*Erlich, 1989. P. 170*). Коптская молодёжь также не осталась в стороне, уделяя при этом немалое внимание в своей протестной деятельности, помимо общеегипетских проблем, положению дел внутри коптской общины. Так, в университете короля Фуада I в 1951 г. формируется студенческая группа, провозгласившая своей целью борьбу с коррупцией в церкви. Молодые люди планировали «восстановить честь церкви» путём передачи управления церковным имуществом от структур патриархии Генеральному совету общины (*Vivian, 2011. P. 164*). Самым серьёзным мероприятием, которое планировали молодые люди, стала молодёжная конференция, которую они намеревались провести параллельно заседанию руководства коптской патриархии. Созвать конференцию так и не удалось из-за противодействия египетских спецслужб, действовавших, как указывают коптские источники, на основании запроса одиозного помощника патриарха Иосаба II – Малика (*Vivian, 2011. P. 164*).

В контексте революционного подъема, с одной стороны, и создания мусульманских боевых отрядов в рамках группировки «Братья-мусульмане» – с другой экстремистские настроения появились и в коптской среде. Наиболее ярко они проявились на примере радикальной группы, назвавшей себя «Аль-Умма аль-кибтийя» («Коптская нация»). Среди приписываемых ей целей было предоставление автономии районам страны с преобладанием христианского населения. В истории «Коптской нации» немало неясностей, связанных с её отношениями с руководством Коптской церкви и египетского государства и имеющих отношение к событиям июля 1954 г., результатом которых стало отстранение от руководства церковью патриарха Иосаба II.

Лидером группы стал Ибрагим Хиляль (род. 1933), выросший на идеях движения «Воскресные школы». По некоторым сведениям, число её членов уже через несколько лет после образования превысило 90 тысяч человек, в основном молодых людей (Heikal, 1988. С. 282). Они ощущали себя реальной силой, причём не только социальной. Если сторонники «Воскресных школ» считали основным средством достижения желаемых перемен в церкви и христианской общине интеллектуальную деятельность, то «Коптская нация» не исключала для себя и революционных методов. По словам самого Хиляля, на момент роспуска в апреле 1954 г. организации «Коптская нация» в ней насчитывалось 92 тысячи членов (Ragheb Kheyr. Ibrahim Hilal: *Khattattu li-'azl al-baba... 2010*). В 1953 г. лидеры группы даже предприняли попытку зарегистрировать её как религиозную организацию по аналогии с коптскими структурами, занимавшимися благотворительной деятельностью, так как зарегистрировать её в качестве политической структуры в то время было невозможно: революционные власти запретили любые партии (Al-Antuni, 1995. С. 13).

В качестве причины появления в коптской среде организации с радикальными наклонностями и явными политическими амбициями нередко называют рост популярности группировки «Братья-мусульмане», привлекая на свою сторону немало представителей мусульманского большинства, прежде всего – молодёжи (Bahr, 1979. С. 154–161). Другая точка зрения представляет «Коптскую нацию» результатом вакуума в общественно-политической сфере, возникшего после падения влияния либеральной партии «Вафд» и общего ухудшения внутренней ситуации в Египте (Yusuf, 1987. С. 142–144). Сам Хиляль не отвергал параллелей между «Коптской нацией» и «Братьями-мусульманами». В интервью газете «Аль-Масри аль-Яум» (Ragheb, Kheyr. Ibrahim Hilal: *Khattattu li-'azl al-baba... 2010*) он признался, что одной из целей создания «Коптской нации» было формирование социально активной организации христиан. Другой причиной, по словам Хиляля, было противодействие взятому государством курсу на арабизацию и исламизацию египетской национальной идеологии, который в перспективе ослабил бы роль коптов. Третьей причиной Хиляль назвал борьбу с коррупцией и кризисом в Коптской церкви.

В конце 1953 г. «Коптская нация» обнародует свой манифест из десяти пунктов, подобный составленному в своё время манифесту «Братьев-мусульман» «Десять заповедей» («Аль-Васайя аль-ашара»). Среди положений коптского манифеста было подтверждение необходимости жить в соответствии со Святым Писанием, соблюдения молодыми коптами духовных и моральных норм. Несомненным доказательством влияния «Братьев-мусульман» и других существовавших тогда организаций (как, например,

«Шабаб Мухаммед» – «Молодёжь Мухаммеда») является второй пункт манифеста радикальной коптской молодёжи, в котором ставится в пример приверженность молодых мусульман тексту и духу Корана (*Al-Banna, 1979. С. 44*).

Влияние идеологии египетского национализма, подчёркивающего связь с наследием фараонского Египта, обнаруживается в эмблеме «Коптской нации» в форме «ключа Нила» (анх), популярного у коптов и даже известного как «коптский крест». Была у организации и своя скаутская структура со своей униформой, созданная по образцу существовавшей в то время организации скаутов «Мыср аль-фата» («Молодой Египет»). И. Хиляль в одном из своих открытых писем сам признал влияние «Мыср аль-фата» на скаутскую структуру «Коптской нации» (*Vivian, 2011. P. 166*).

Немалую роль в формировании идеологии «Коптской нации» сыграла революция 1952 г. (*Vivian, 2011. P. 166*). Как свидетельствует сам И. Хиляль в открытом письме, опубликованном 1 сентября 1953 г. (*Aldeeb Abu-Sahlieh, 2012. С. 359–364*), несмотря на усилия «Свободных офицеров» по созданию и распространению «образа креста с полумесяцем, публикации изображений церкви с мечетью и близости священника и шейха на многих мероприятиях», революция потерпела неудачу в одном важном направлении, а именно – в ликвидации противоречий, заложенных конституцией 1923 г. По мнению И. Хиляля, принятый тогда основной закон сделал государство тождественным религии, в результате чего религией нации стала религия большинства, ислам стал воплощением египетского государства, а копты «подверглись несправедливостям, преследованиям и дискриминации». Если в 1923 г., когда страна боролась с британскими колонизаторами и их принципом «разделяй и властвуй», такая унификация египетской нации ещё была оправданна, то сохранять её в конституции после революции 1952 г. никаких оснований уже не было, считает И. Хиляль. Тем не менее, отмечает он, «было решено провозгласить, что президентом государства должен быть египтянин, мусульманин, отец и дед которого тоже были египтянами и т. д.». «Трудно поверить, – продолжает И. Хиляль, – что любой, кто въедет в страну, может стать её президентом (будучи мусульманином и потомком отца и деда, являвшихся мусульманами), но копт, являющийся исконным египтянином, знающим свою нацию с самого рассвета истории, не имеет права принимать участие в управлении собственной страной и даже занимать должность, доступную для других».

Резко возражал И. Хиляль и против провозглашения ислама государственной религией:

«Мы не находим логического и приемлемого объяснения настойчивому стремлению религиозных лидеров ислама и некоторых официальных лиц упомянуть ислам в конституции страны. Сделано ли это из религиозного усердия или для защиты ислама? Или же это сделано ради защиты интересов мусульман в Египте? Что касается религии, то мы, как и они [те, кто настаивает на упоминании ислама в конституции], верим, что Господь Небесный охраняет религии от ошибок. Стыдно пытаться защищать религии посредством позитивного права. Что касается мусульман в Египте, то им нечего бояться, так как они являются в любом случае преобладающим большинством, и эта ситуация будет сохраняться, учитывая тот факт, что их число растёт гораздо быстрее, чем число коптов. Кроме того, конституция предназначена всем египтянам.

Упоминание в ней ислама будет означать, что все египтяне – мусульмане, из чего следует либо непризнание существования миллионов коптов в Египте, либо их признание иностранцами в их собственной стране. Оба варианта знаменуют собой катастрофу и беду» (*Aldeeb Abu-Sahlieh, 2012. С. 362*).

Письмо встретило поддержку со стороны не только коптских общественных деятелей, но и со стороны известных мусульман. Среди последних – профессор исламского права Абдерразек ас-Санхури (1895–1971), в 1930-х гг. активно сотрудничавший с коптским политиком Макрамом Убейдом в работе с египетским студенчеством (*Al-Antuni, 1995. С. 13*). Прореагировала и коптская патриархия, высоко отозвавшись в открытом письме о деятельности «Коптской нации» и подчеркнув, что копты являются неотъемлемой частью послереволюционного Египта (*Al-Antuni, 1995. С. 14*).

Рано утром 26 июля 1954 г. Хиляль вместе с вооружёнными единомышленниками из «Коптской нации» врывается в резиденцию Иосаба II (*Heykal, 1988. С. 282–283*). Согласно одному из вариантов официальной версии событий¹, всего нападавших было 27, ядро заговорщиков состояло из 12 активистов «Коптской нации» (*Vivian, 2011. P. 168*). Во главе организации, помимо имеющего высшее юридическое образование И. Хиляля, стояли Ваги Тауфик Булюс и Сабет Гиргис Габриэль, обладатели университетских дипломов по экономике, знакомые ещё по работе в студенческом Коптском благотворительном обществе (*Vivian, 2011. P. 166*). Очевидно, дата нападения – вторая годовщина египетской революции – была выбрана не случайно и символизировала переход к радикальной тактике. Спящего патриарха будят, заставляют одеться и тут же подписать отречение от папского престола (как два года назад отрёкся от монаршего престола король Фарук), заявление о проведении выборов нового предстоятеля и распоряжение об изменении правил выборов коптского патриарха, суть которого сводилась к превращению их во всеобщие. По версии Мухаммеда Хасанейна Хейкала, особая близость которого к властным структурам указывает на его хорошую осведомлённость, молодчики затем увезли папу в один из монастырей Нитрийской долины, где отдали на попечение некоему монаху². Ошеломлённому иноку пояснили, что патриарх отрёкся от престола и теперь он будет проживать с ним. Затем молодые люди вернулись в Каир, где обнародовали заявление, в котором сообщили, что патриарх признал факты коррупции в церкви

1 Говорить о существовании единой официальной версии не представляется возможным. Существуют несколько современных описываемым событиям газетных публикаций с разной степенью детализации, в некоторых из них даже приводятся подробности диалога, состоявшегося между патриархом и И. Хилялем. Диалог этот поражает своим спокойствием, неспешностью и основательностью, что весьма нелегко представить себе, если учесть, что его участниками были разбуженный на рассвете пожилой человек и возбуждённый юноша, которому едва перевалило за 20 лет. Сам И. Хиляль дважды публично рассказывал о тех событиях (в 1970 г. коптскому историку Маляку Луке (*Luca, 2001. С. 589–590*) и в интервью египетскому изданию «Аль-Масри аль-яум» в 2010 г. В последней беседе, приводимой в конце этого раздела, И. Хиляль однозначно свидетельствует, что действовал по указке «трёх митрополитов», которые заранее убедили патриарха отречься от папского престола. Однако в 1970 г. он утверждал, что идея акции принадлежала ему самому.

2 По другой версии, боевики вывозят Иосаба II в небольшой женский монастырь святого Георгия Победоносца в старой части Каира, где силой заставляют его отречься от престола (*as-Suryani, 2002. С. 148–149*).

и отрекся от престола. В документе, разосланном по церквям, СМИ и некоторым государственным учреждениям, содержался также призыв провести выборы нового предстоятеля. В считанные часы египетские власти арестовали заговорщиков и вернули патриарха в резиденцию. Это из ряда вон выходящее происшествие, хотя и вызвало осуждение в широких коптских кругах, явилось, по сути, отражением распространившегося среди коптов-христиан недовольства положением дел в церкви.

Всего за неделю до инцидента с патриархом Иосабом II, 18 июля 1954 г., Н. Гейид, ещё в 1950 г. покинувший пост главного редактора журнала «Мадарис аль-Ахад», чтобы сосредоточиться на чтении лекций в Коптской семинарии, принимает монашество с именем Антоний (Антониус) и удаляется в монастырь Дейр ас-Сурьян в честь Приснодевы Марии Богородицы в пустыне Скит. Совпадение по времени ухода Н. Гейида в монастырь с похищением патриарха Иосаба II породило домыслы о том, что издатель «Воскресных школ» будто бы знал о готовящейся акции радикалов и даже принимал в ней определённое участие³. Как бы то ни было, не имея минимального 15-летнего монашеского стажа, отец Антоний ещё не мог баллотироваться на выборах преемника скончавшегося в 1956 г. патриарха Иосаба II. Молодой монах уединяется в пещере примерно в 10 километрах от монастыря Дейр ас-Сурьян, где проводит целых шесть лет (до 1962 г.), пока его не вызывает в Каир новый патриарх Кирилл VI для рукоположения в епископы⁴.

Между тем после ареста радикалов из «Коптской нации» дела в патриархии возвращаются на круги своя. М. Гиргис продолжает манипулировать патриархом, напряжённость внутри церкви растёт. Последней каплей становится решение патриарха Иосаба II отстранить настоятеля монастыря святого Антония епископа Габрияля от руководства обителью (*as-Suryani, 2002. С. 151*). В сентябре 1955 г. Синод Коптской церкви выступил против и постановил сместить патриарха с престола; демарш был решительно поддержан Генеральным советом общины. Епископ Асьютский Михаил на заседании Синода без обиняков заявил, что акция «Коптской нации» вызвана реальным состоянием дел в патриархии, где управляет Малик, и что сохранение подобной ситуации чревато новыми потрясениями для церкви (*Vivian, 2011. P. 172*). Присутствовавшие епископы также потребовали от патриарха отказаться от иска против И. Хиляля и его сторонников, официально объявив об их прощении. Потребовали архиереи от предстоятеля и отстранить своих приближённых от административных дел в патриархии (*Vivian, 2011. P. 172*).

Патриарх обвинил Синод в заговоре против него. Накал конфронтации возрастал: 16 епископов объявили, что намерены удалиться в монастырь святого Антония в пустыне до тех пор, пока их требования не будут выполнены. Коптская ассоциация, руководимая мирянами организация христиан Египта, провозгласила, что признаёт Синод высшим авторитетом для коптов, с заявлениями в поддержку позиции епископов выступил целый ряд каирских священнослужителей. Патриарх вынужден уступить. Он прощает

³ Ниже приводится версия тех событий в изложении И. Хиляля, который однозначно свидетельствует о вовлечённости в заговор по отстранению от престола патриарха Иосаба II высокопоставленных членов Священного синода Коптской церкви.

⁴ Во священники Назыр Гейид был рукоположён ещё в период своего отшельничества – 31 августа 1958 г. настоятелем Дейр ас-Сурьян епископом Феофилом.

своих «похитителей» и соглашается передать управление церковью временному совету из трёх епископов (*Vivian, 2011. P. 172*).

Ещё до того, как решение Синода об отстранении патриарха было, согласно египетскому законодательству, утверждено государственными властями, вооружённый ножом экстремист пытается пробраться в патриаршие покои. Злоумышленника задерживают, но прежде, чем окончилось уголовное расследование, 22 сентября 1955 г., выходит постановление правительства об отстранении Иосаба II. Через несколько дней предстоятель в сопровождении нескольких членов своего окружения удаляется в пустынный монастырь Дейр аль-Мухаррак.

Вместо патриарха Синод, собравшись на заседании 27 сентября 1955 г., назначает совет из трёх епископов для управления церковными делами в составе митрополита Асьютского Михаила, митрополита Диротского и Каскамского Агапия и митрополита Минуфийского Бинямина. Между архиереями постоянно возникали разногласия, и их попытки избавиться от тех представителей духовенства, которым симпатизировал Иосаб II, в целом не увенчались успехом (*as-Suryani, 2002. С. 152*). Решение Синода поддержал Генеральный совет общины – это был один из редчайших случаев, когда две противоборствующие структуры достигли полного согласия.

Деятельность архиерейского совета вызвала недовольство эфиопских иерархов, к тому времени серьёзно задумавшихся об автокефалии. Делегация архиереев из Эфиопии во главе с будущим эфиопским патриархом, а тогда – епископом Харарским Феофилом, встретила с патриархом Иосабом II в монастыре Дейр аль-Мухаррак, а 19 мая 1956 г. собрался собор, в котором, помимо эфиопского духовенства, участвовали восемь египетских епископов. Собор принял решение о возвращении папы на престол.

Иосаб II приезжает в Каир 24 июня 1956 г., однако члены Архиерейского совета отказываются освободить здание патриархии. Архиереи получают решительную поддержку Генерального совета общины. Национальные газеты в те дни печатают заявление его вице-президента Ханна Дамиана: «Решение об отстранении патриарха остаётся в силе, ему не разрешено исполнять обязанности предстоятеля и проживать в патриаршей резиденции» (*as-Suryani, 2002. С. 153*).

Игумен Самуил Тауадрус, общавшийся лично с патриархом в тот непростой период, с явным сочувствием свидетельствует о глубокой печали предстоятеля, помещённого в коптскую больницу, о происходящем в церкви. Отец Самуил приводит следующую беседу, состоявшуюся между ними в больничной палате, характеризующую его собственное отношение к патриарху и психологическое состояние Иосаба II в те дни:

«Однажды, когда я сидел около патриарха, он вдруг глубоко вздохнул и горько застонал. На мой вопрос он глухо ответил: «Того, что случилось со мной, не было ни с одним из патриархов». Я сказал ему: «А как же то, что пережили Пётр I, Афанасий Великий, Кирилл, Диоскор⁵, Феодосий и другие?» Он ответил: «Кто я такой, чтобы ставить себя в один ряд с великими патриархами». Я спросил его: «А разве Вы ничтожный патриарх? Церковная история не делила патриархов на великих и ничтожных, все они были на вершине в глазах верующих, и Вы не уступаете по образованности и силе

5 Диоскор, лишённый сана на Халкидонском соборе и сосланный в Пафлагонию, почитается в качестве святого Коптской церковью, не признавшей итогов Халкидона.

характера своим предшественникам. Эти тучи рассеются, и Вы вернётесь к прежнему положению». Иосаб II благодарно улыбнулся и сказал: «Слава Богу за всё» (*as-Suryani, 2002. С. 153–154*).

После внезапного ухудшения здоровья патриарха его всё-таки доставили в его покои в патриархии, однако через несколько дней – 13 ноября 1956 г. – он скончался, так и не приступив к обещанным преобразованиям.

Свою версию событий, связанных с отстранением патриарха Иосаба II, свидетельствующую о причастности к этим событиям высокопоставленных членов Священного синода, изложил сам И. Хиляль спустя более полувека в интервью египетскому изданию «Аль-Масри аль-Яум» (*Ragheb Kheyr. Ibrahim Hilal: Khattattu li-azl al-baba... 2010*). Согласно изданию, Хиляль во время интервью, имевшего место в 2010 г., был профессором Парижского университета, преподавал законодательство Древнего Египта. В той беседе Хиляль сообщил, что «Коптская нация» как организация возникла 11 сентября 1952 г. (т. е. уже после революции), указав на совпадение этой даты с началом нового года по древнему египетскому (коптскому) календарю, а 24 апреля 1954 г. была распущена властями. В качестве причины запрета «Коптской нации» он назвал открытое письмо, распространённое организацией по случаю годовщины её создания в сентябре 1953 г. По словам Хиляля, письмо было распространено в 500 тысячах экземпляров, а ставший к тому времени у власти Г.А. Насер сказал: «Эта организация строит [своё] государство».

Об официальном запрете «Коптской нации» И. Хиляль узнал из уведомления, подготовленного аппаратом члена Совета революционного командования Закарии Мухиддина, возглавлявшего тогда МВД и спецслужбы. По словам И. Хиляля, он сразу же направился в патриархию, где патриарх Иосаб II сообщил ему, что решение властей Египта было основано на письме от его имени, которое подписал не он сам, а «всесильный» Малик, к тому времени уже вернувшийся в патриархию. Сам же Иосаб II, как сообщил Хиляль в интервью, всецело поддерживал деятельность «Коптской нации», о чём свидетельствует его письмо в адрес организации, направленное 25 марта 1954 г., то есть всего за месяц до её официального запрета. В письме патриарх давал своё благословение на деятельность организации, а ранее, по словам Хиляля, он даже пожертвовал 200 фунтов (солидная по тем временам сумма) на распространение упомянутого открытого письма.

В интервью «Аль-Масри аль-Яум» Хиляль отрицал, что решение принудить патриарха к отречению от престола было принято им в ответ на инициированный патриархией запрет «Коптской нации». По словам И. Хиляля, Священный синод Коптской церкви, недовольный положением дел в патриархии, склонял его и других лидеров «Коптской нации» в многочисленных письмах взять на себя политическую ответственность за отстранение патриарха Иосаба II. Более того, И. Хиляль рассказал, что 24 июля 1954 г. он присутствовал в здании, где состоялась встреча трёх митрополитов (их имён он не назвал) с патриархом, на которой последний согласился оставить руководство церковью и уйти на покой в монастырь святого Георгия в Старом Каире. На этой встрече, по словам И. Хиляля, Иосаб II подписал отречение от патриаршего престола и вручил его митрополитам, а уже через девять минут покинул свою резиденцию.

Вскоре к сторонникам «Коптской нации», находившимся в патриаршей резиденции, прибыл министр-копт Гинди Абдельмалик. На его просьбу покинуть здание активисты ответили предложением пообщаться с членами Священного синода, здание которого находилось поблизости,

после чего министр покинул их, доложил тогдашнему премьер-министру Г.А. Насеру об их нежелании освободить помещение, и оно было взято штурмом. При этом И. Хиляль сообщил в интервью, что у него тогда состоялся разговор с президентом М. Нагибом, который сказал: «Мы не имеем никакого отношения к тому, что вы совершили. Так как никакой крови не было, то вы свободны».

И. Хиляль, по его словам, провёл в заключении 15 суток, а затем началось следствие. Где именно он находился во время следствия, И. Хиляль не упоминает. 4 января 1955 г. его приговорили к пяти годам каторжных работ, однако в течение месяца все проходившие вместе с ним по делу активисты «Коптской нации» были амнистированы и вышли на свободу, а сам он был освобождён последним 12 февраля 1955 г.

Вскоре И. Хиляль был арестован второй раз, однако это не было связано с делом о «похищении патриарха». Лидер «Коптской нации» принял тогда участие в акциях протеста против планов правительства ввести новый гражданский кодекс, предполагавший отмену полномочий христианских общин регулировать вопросы гражданского состояния своих членов. 3 ноября 1955 г. был арестован не только Хиляль, но и глава коптов-католиков митрополит Ильяс Зугби. Последний, правда, был отпущен через четыре дня после протеста Папы Римского, а И. Хиляль отправился на несколько лет в печально известную тюрьму Турра для политических заключённых.

Сам И. Хиляль признавал правомерность сравнения «Коптской нации» и организации «Братья-мусульмане» (*Ragheb Kheyr. Ibrahim Hilal: Khattattu li-'azl al-baba... 2010*), отмечая, что структура, которую он возглавлял, как и упомянутая исламистская организация, ставила одной из целей налаживание социальной работы, однако среди коптских христиан. Известно, что организация «Братья-мусульмане» создала по всему Египту сеть благотворительных организаций, действуя через многочисленные мечети.

Ещё одной причиной возникновения «Коптской нации» И. Хиляль назвал принятие государством идеологического курса «арабского и исламского национализма», приведшего к маргинализации роли коптов и ухудшению положения Коптской церкви (*Ragheb, Kheyr. Ibrahim Hilal: Khattattu li-'azl al-baba... 2010*). Из последнего интервью И. Хиляля следует, что организация пользовалась широкой поддержкой коптского духовенства и простых граждан, однако, заявив о себе в первые послереволюционные годы, организация фактически перестала существовать после окончания судебного разбирательства по делу о похищении патриарха Иосаба II.

Однако по силе политического воздействия «Коптская нация» значительно уступала «Братьям-мусульманам». Уже во время арабо-израильской войны 1948 г. сумели наладить боевую подготовку своих сторонников для отправки на фронт. К концу XX в. сторонники «Братьев-мусульман» контролировали ряд египетских профсоюзов, имели своих людей в государственных учреждениях. Ничего подобного копты породить не могли не только по той причине, что они являются в Египте меньшинством, но также из-за «неотмирности» христианской религии, в отличие от ислама, основатель которого был искусным политиком, хитрым и нередко жестоким воином, ценившим мирские удовольствия. Политические требования, прозвучавшие из уст И. Хиляля в послереволюционные годы, воплотились лишь в нескольких прокламациях, а единственная «силовая операция» была осуществлена против крайне непопулярного патриарха и не могла иметь заметного эффекта за пределами коптской общины.

В отличие от «Коптской нации» организация «Братья-мусульмане», оставаясь формально запрещённой, к концу XX в. стала реальным фактором влияния на официальной политической арене, а после отстранения президента Мубарака сумела даже на короткий срок получить власть. Правда, недолгое правление «Братьев-мусульман» окончилось отстранением их ставленника М. Мурси и признанием организации террористической, что вынудило её уйти в глубокое подполье. Следует отметить, что родственные «Братьям-мусульманам» политические организации существуют по всему исламскому миру, а в некоторых странах находятся у власти (в частности, Партия справедливости и развития турецкого лидера Р.Т. Эрдогана).

Протестный пафос И. Хиляля в отношении негативных явлений в коптской церкви не был исключительным явлением в коптской среде. Достаточно вспомнить активную общественно-политическую деятельность выпускника Каирского университета Назира Гейида – будущего патриарха Шенуды III, выросшего, как и многие его единомышленники, из среды христианского религиозно-просветительского движения «Воскресные школы» (*Guirguis, van Doorn-Harder. 2011. С. 147*). Критический взгляд молодого мирянина Н. Гейида на состояние дел в Коптской церкви отражает обложка вышедшего в апреле 1947 г. первого номера журнала «Воскресные школы», первым руководителем которого он стал. На ней изображён Иисус Христос с хлыстом, сплетённым из верёвок, в момент изгнания торгующих из храма. Характерно и помещённое там же определение роли самого журнала: «путеводитель к исправлению индивида, семьи и общества, внимающий устрашающему гласу Божию». Движение «Воскресные школы» видело в христианстве всеохватывающую систему, объёмлющую не только духовную, но и общественную жизнь в конкретных её проявлениях (*Qadasat al-baba Shinuda wa madaris al-ahad, 2010*). Такое понимание роли религии свойственно и ассоциации «Братья-мусульмане», как и «Воскресные школы», ратовавшей за возрождение роли религии в обществе. И «Воскресные школы», и «Коптская нация», лидер которой И. Хиляль вырос на идеях этого движения, воплотили в себе осознание коптами самих себя как общественной силы. Как и И. Хиляль, выпускник Каирского университета Н. Гейид принимал энергичное участие в политической деятельности. До принятия монашества он успел проявить себя как профсоюзный активист, яркий поэт и публицист. Эти качества не могли не отразиться на стиле управления церковью патриарха Шенуды III и его отношениях с властями Египта, от которых он, осознавая коптскую общину как реальную общественную силу, решительно требовал уважения прав граждан-христиан (*Guirguis, van Doorn-Harder. 2011. С. 160–167*). Можно сказать, что пассионарный потенциал коптов, нашедший в 1950-х гг. выход в деятельности «Коптской нации», в 1970-х гг. проявился в стиле отношений с государством, избранном коптским патриархом и его единомышленниками. Как это нередко бывает, «возрожденческие» тенденции в религии приводят к тому, что часть её адептов решаются бросить вызов традиционному религиозному «истеблишменту», опираясь при этом на его модернистских представителей. Не стали исключением из этого правила египетские мусульмане и христиане. Вызов первых воплотился в идеологии «Братьев-мусульман» и других радикальных организаций, вызов вторых был оформлен в значительно более мягкой форме – в деятельности молодых активистов, единомышленников И. Хиляля и Н. Гейида.

Если в исламе, где отсутствуют понятия церкви и духовенства, «возрожденчество» врывалось в сферу политики напрямую, в полном соответствии с духом религии, основатель которой был выдающимся политиком, то аналогичные реформаторские настроения у коптов, к тому же представлявших значительно уступавшее по влиянию на жизнь государства меньшинство, меняли прежде всего внутрицерковную среду. Миряне стремились участвовать в управлении церковью, которая, по мнению многих из них, нуждалась в преобразованиях.

Всплеск религиозно-национального самосознания египетских христиан усилил влияние руководителей церкви, заставив внимательно прислушиваться к духовенству мирян, обративших свои взоры на религиозное наследие. Ясно проявившаяся учительная функция иерархов Коптской церкви не ограничивалась духовно-нравственной сферой. Вопрос о том, как жить в современном мире, неизбежно затрагивал и отношение к происходящим вокруг событиям, в том числе и политического характера. Обозначилась явная тенденция к политизации религиозных авторитетов, которая ощущается и сегодня на фоне аналогичного процесса у мусульман.

German Krylov

Master of Oriental and African Studies, postgraduate student of SS Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: 4/2, bldg. 1, Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation
E-mail: german_krylov@mail.ru

Forms of social protest in the Coptic Community during the rule of the Patriarch Yosab II (1946–1956)

The Coptic Patriarch Yosab II (1946–1956) failed to meet the expectations of his reform-minded flock. On the contrary, for many of his contemporaries he became a symbol of corruption. At that time many Coptic intellectuals criticized the poor state of the church, and among them was Nazir Geyyid, a Cairo University graduate, who was destined to become a Pope in 1971. As the social life of the Coptic community was growing more intensive, the demands to grant the Egyptian Christians equal rights with their Muslim compatriots sounded more and more vociferous. The overthrow of the monarchy in 1952 stirred up public discussions about future forms of the Egyptian state. One of the prominent champions of equality between Copts and Muslims was a young Coptic activist Ibrahim Hilal, the founder of “The Coptic Nation”

group. The organization's agenda was supported not only by reform-minded Coptic youth, but also by a number of the hierarchs of the Coptic Orthodox Church. The regime's change generated hopes of changes in the church, and the success of the 1952 Revolution pushed many Copts to consider revolutionary methods of bringing them in. In July 1954 a group of conspirators headed by Ibrahim Hilal kidnapped the Pope and made him sign resignation. Very soon the attackers were arrested and the Patriarch freed. Ibrahim Hilal and his co-plotters were condemned in court, but by the beginning of 1955 all of them were granted amnesty. In September 1955 the Holy Synod of the Coptic Orthodox Church removed the Patriarch from his office. After more than half a century in an interview to an Egyptian newspaper Ibrahim Hilal admitted that his plot against the Pope Yosab II had been organized with consent of some members of the Synod.

Keywords: Egypt, Copts, church, protest.

References

Al-Antuni Antuniyus. *Wataniyyat al-kanisa al-qibtiiya wa tarikhuha al-mu'asir* [Patriotism of the Coptic Church and Its Modern History]. Al-Mujallad ath-thani, Al-Qahira: Dar at-tiba'a al-qawmiyya, 1995 (In Arabic).

Aldeeb Abu-Sahlieh Sami A. *Non-Musulman en Pays d'Islam – Cas de l'Egypte*. Centre de droit arabe et musulman, 2012, (In French).

as-Suryani, Samuil Tawadros. *Tarikh babawat al-kursiyy al-iskandariyy (1809– 1971)* [The History of the Popes of Alexandrian See]. Matbu'at Deyr as-Suryan, 2002 (In Arabic).

Bahr S. *Al-Aqbat fi-l-haya as-siyasiyya al-misriyya* [The Copts in Modern Egyptian Political Life]. Al-Qahira: Maktabat al-anjlu al-misriyya, 1979 (In Arabic).

Erlich H. *Students and University in 20th Century Egyptian Politics*. London, Cass, 1989.

Guirguis M., van Doorn-Harder N. *The Emergence of the Modern Coptic Papacy*. Cairo, New York, The American University in Cairo Press, 2011.

Habib al-Masri Iris. *Qissat al-kanisa al-qibtiiya* [The Story of the Coptic Church], Al-mujallad as-sabi'. Al-Qahira: Maktabat al-mahabba, 1988 (In Arabic).

Heykal Muhammed Hasaneyn. *Kharif al-ghadab* [Autumn of Fury]. Al-Qahira, Markaz al-ahram li-t-tarjama wan-nashr, 1988 (In Arabic).

Luca M. *Al-aqbat, an-nashaa was-sira': min al-qarn al-awwal ila-l-qarn al-'ishrin* [The Copts, Emergence and Conflict: from the 1st to the 20th Century]. Al-Qahira: Maktabat angelis, 2001 (In Arabic).

Qadasat al-baba Shinuda wa madaris al-ahad [His Holiness Pope Shenuda and the "Sunday Schools" movement], 2010. Available at: http://www.coptichistory.org/untitled_1718.htm (accessed 16.10.2017) (In Arabic).

Ragheb Kheyr. *Ibrahim Hilal: Khattattu li-'azl al-baba bi talab min al-aabaa al-matarina wa tahammalt al-masuliyya as-siyasiyya khawfan 'aleyhim min batsh ad-dawla* [Ibrahim Hilal: I planned to isolate the Pope by request of Metropolitan Bishops and pledged responsibility fearing that they would be repressed by the State], 2010. Available at: <http://today.almazryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=253823> (accessed 09.09.2017) (In Arabic).

Seikaly S. Coptic Communal Reform: 1860–1914. *Middle Eastern Studies*, 1970, no. 6.

Vivian I. *The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity*. London, 2011.

Yusuf Abu Seyf. *Al-Aqbat wa-l-qawmiyya al-'arabiyya: dirasa istilahiyya* [The Copts and the Arabic Nationalism: Terminological Study]. Beirut: Markaz dirasat al-wahda al-'arabiyya, 1987 (In Arabic).